

телей инквизиционных процессов, их стратегии и тактики. Проанализированы особенности инквизиции в католических и протестантских странах. Обнаружены причины дьяволизации средневековых традиций. Выяснено место женщины в инквизиционных процессах, причины дьяволизации фигуры женщины и их последствия. В статье использован ряд методов, среди которых: историко-хронологический, ретроспективный, метод анализа и синтеза, описательный и тому подобное.

Ключевые слова: инквизиция, католицизм, протестантизм, Бог, Дьявол, христианский дуализм, Папа римский, женщина, ведьма, средневековье.

* * *

УДК 94(479.24)

Назарли А. Э.
доктор философии по истории,
старший научный сотрудник, Институт истории
НАН Азербайджана (Азербайджан)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И БЕСЧИНСТВА XI КРАСНОЙ АРМИИ В ШАМАХИНСКОМ УЕЗДЕ

Говорится о бесчинствах и преступлениях XI Красной Армии в Шамахинском уезде. Эти бесчинства в основном были в отношении мусульманского населения уезда. Эти бесчинства не проходились без участия провокаций представителями местной армянской части населения. Оккупация не только отразилась в экономике, но так же на просвещении этого уезда.

Ключевые слова: преступление, зверства, арест, революционный комитет, школа.

(статья друкується мовою оригіналу)

27 апреля 1920 г. независимая демократическая Азербайджанская Республика (1918–1920 гг.) прекратила своё существование в результате оккупации Северного Азербайджана. С этого дня начался новый этап развития Азербайджана теперь уже в рамках советской власти. Прибывшая в Азербайджан XI Красная Армия совершала бесчинства, преступления, зверства во всех уездах, в т.ч. Шамахинском.

Население Шамахинского уезда составляло 100 тыс. человек, в уезде имелось 130 селений, из них 7 молоканских [2, л. 15, 42]. В результате учинённого армянами мартовского 1918 г. геноцида азербайджанцев 70 селений были razорены дотла, 25 тыс. жителей уезда голодало [2, л. 12].

Из доклада в ЦК АКП(б) Чрезвычайного Комиссара Шамахинского уезда А. Ширвани (17 июля 1920 г.) видно, что уезд находился в исключительных условиях, вызванных кровавыми событиями 1918 года. Город Шамахи представлял собой одни развалины разрушенных домов. По одной улице в нижней части города кое-как было восстановлено несколько десятков полуразрушенных домиков, в которых жили около 2 тыс. человек, и несколько лавочек и чайных. В верхней части города в нескольких уцелевших домах, испытывая крайнюю тесноту, разместились правительственные учреждения. В большинстве селений дома были разрушены и сожжены. Беженцы возвращались на свои “родные пепелища” и были вынуждены жить под открытым небом. Со дня оккупации население уезда подвергалось всевозможным притеснениям как со стороны различных закупочных комиссий XI Армии, агентов воинских частей, так и лиц, занимавших ответственные посты в уезде. Это ясно доказывали около 500 письменных жалоб, поданных Ширвани населением уезда [2, л. 100].

Присутствие воинских частей в составе трёх полков, поглощавших большое количество хлеба, забиравших подводы в страдное время уборки хлеба, сильно отра-

жалось на положении сельчан, которым по вине военных грозил голод. При этом в уезд дополнительно были присланы ещё 4 тысячи красноармейцев Атаманской Бригады. Немало было случаев, когда воинские части самовольно отбирали хлеб, скот, расплачиваясь с крестьянами расписками, производили обыски и аресты, командовали и распоряжались всем, не считаясь даже с ревкомом. Военный Комиссариат, командир Грузинского полка и другие лица, прибывшие из центра, чувствовали себя полными властителями и творили бесчинства. Забегая вперёд, следует отметить, что только приезд А. Ширвани и его энергичные меры положили конец этим явлениям. Чрезвычайный комиссар под угрозой ареста заставил их считаться с ревкомом, как с высшей местной властью. Деньги и ценности, отобранные начальником гарнизона у населения, были возвращены владельцам [2, л. 101].

В июне 1920 г. 1-й Красный Рабоче-крестьянский Грузинский стрелковый полк выступил в поход для подавления предполагаемых контрреволюционных восстаний в Шамахинском уезде. В 5 часов утра 11 июня полк выступил в поход из Кюрдамира к г. Шамахи [1, л. 32]. По пути следования из Кюрдамира в Шамахи некоторыми красноармейцами этого стрелкового полка, совершались многочисленные бесчинства. Были случаи, когда несколько красноармейцев, собравшись в группу, отставали во время больших привалов от своих частей, заходили в знакомые им селения, напивались и под видом обыска занимались грабежами, мародёрством, а также совершали другие преступления [1, л. 2]. Красноармейцы Караогланиянц и Караханянц 13 июня 1920 г. в сел. Сагиян совершили покушение с целью убийства на милиционера Теймура Мешади Али Мамед оглы, нанеся ему тяжёлое ранение в голову. Григорьев, Арзуманов, Багдасаров и Арушамов заходили в деревни и пугали мирных жителей мусульман, распространяя слухи о том, что в Шамахи идёт не Грузинский Красный полк, а армянский. Самозванец армянин Саркисов, именуя себя красноармейцем Грузинского полка, собирал деньги и драгоценности, якобы, для этого полка [1, л. 32]. Эти красноармейцы – армяне были арестованы (18–22 июня 1920 г.) и отправлены в Ревтрибунал 28 дивизии [1, л. 2].

Ревизор НКВД 23 июня 1920 г. Бочаров в своём рапорте отметил, что бесчинства были совершены на национальной почве. Кроме того, он выяснил, что командир полка ежедневно выписывал по пять вёдер вина. В телеграмме начальству он писал, что население уезда просило отозвать указанный полк [1, л. 9].

Комендант Штаба Милорава арестовал врача и красноармейцев 2-й батареи, переливавших в больницу вино из бочки в вёдра. Но арестованные были освобождены по ходатайству командира 2-й батареи, который утверждал, что никто не имеет права вмешиваться в работу медперсонала [1, л. 32].

Так же, как и в других уездах, военные игнорировали местную советскую власть. Председатель Шамахинского ревкома Эглит в “Докладной записке об отношении 1-го Грузинского Красного полка к Шамахинскому уездному Ревкому” от 28 июня 1920 г. перечислил все известные ему бесчинства этого полка и отметил, что выселения, обыски, изъятия вещей, аресты делались без ведома ревкома. “Ревком игнорируется командиром

полка в полном смысле этого слова... Вообще командир держался по отношению к Ревкому вызывающе и с презрением. Подобное отношение к Советской власти я считаю недопустимым и вредным для советского строительства. Должен дополнить, что на митинге командир полка заявил, чтобы все граждане с просьбами и жалобами обращались прямо к нему" [1, л. 22, 23].

Дело Следственной Комиссии по расследованию событий, происшедших в I-м Грузинском стрелковом полку до 23 июня 1920 г. (председатель – П. Сергеев), составляло целых 54 листа.

Однако представители Реввоенсовета Армии, Реввентрибунала и Особого Отдела после формально произведенного следствия пришли к выводу, что показания Бочарова не нашли подтверждения. 9 июля 1920 г. Командарм просил ЦК АКП(б) обратить внимание на подобное выступление против Красной Армии и предупредить всех ответственных работников Азерб. ССР, что впредь при возведении подобного рода клеветы Реввоенсовет XI Армии будет бороться с подобными лицами самым беспощадным образом, как с лицами, желающими подорвать престиж Российской Рабоче-крестьянской Красной Армии [1, л. 55]. Таким образом, констатация фактов бесчинств красноармейцев в Шамахинском уезде военным руководством классифицировалась как клевета на Красную Армию РСФСР.

Советские служащие в г. Шамахи остались без помещений. Грузинский Рабоче-крестьянский полк без ведома Шамахинского ревкома выселил из своих помещений совнархоз, земельный отдел со складом сельскохозяйственных машин и орудиями. Работникам ревкома был дан только один час для выселения, служащие с канцелярией остались под открытым небом [1, л. 20, 30].

В Шамахинском уезде производились аресты людей, настроенных антисоветски. С арестованными обращались очень жестоко. Был арестован, например, бывший городской голова г. Шамахи Агаларбек Гусейнбеков. На момент ареста он работал бухгалтером Отдела финансов Шамахинского ревкома и, якобы, агитировал против Советской власти. Начальник гарнизона г. Шамахи прибегнул при допросе свидетелей к вымогательству, угрожая им расстрелом. Красноармейцы Первого Грузинского полка, конвоировавшие арестованного, в присутствии командира полка Барамидзе Г. А. жестоко избили его, нанеся ему тяжелейшие увечья [10, л. 22; 1, л. 57].

Положение с обмундированием армии было тяжёлым. Достаточно сказать, что большая часть красноармейцев Первого Грузинского полка, например, летом 1920 г. в Шамахе ходила почти в одном белье, вследствие чего их невозможно было даже расположить в лагере [1, л. 56].

В Шамахинском уезде красноармейцы производили часто незаконные обыски в домах с целью обычного ограбления. Например, 18 мая 1920 г. у жителя сел. Пирсаат Абаскули Агаали оглы под предлогом обыска они похитили 10 тыс. рублей, револьвер, бинокль, 3-х лошадей, казачьи сёдла, хурджун, пальто, пиджак, брюки и т.д. – вещи на сумму 35 тыс. руб. [2, л. 4, 6]. Такие факты, как и другие бесчинства, естественно, вызывали негативное отношение азербайджанцев к Красной Армии.

В то же время армянское население Шамахи было весьма дружелюбно настроено к Красной Армии, с которой связывало большие надежды. Об этом свидетельствует письмо Председателя и членов Мадрасинского участкового ревкома начальнику отряда Баскову, датированное 19 июня 1920 г. В нём говорилось, что до прихода отряда некоторые "тёмные элементы" распространяли небывлицы о Красной Армии. Отряд был встречен торжественно и радушно. В письме от имени населения сел. Мадраса и учревкома выражалась искренняя благодарность Баскову и его отряду. Выражалась также твёрдая уверенность, что при наличии такой дисциплины дело "трудового люда с Вашей помощью будет выиграно" [1, л. 4]. Таким образом, это письмо доказывает, что в сложившейся трагической для Азербайджана ситуации, армяне видели в Красной Армии своих соучастников и опору и пытались любыми способами найти с ней общий язык.

Однако, в этот период были арестованы и некоторые армянские провокаторы. В июле 1920 г., например, в селении Мадраса Шамахинского уезда был арестован Чрезвычайным Комиссаром уезда и препровождён в Чрезвычайную Комиссию Тавакалянц Маркар, обвинённый в убийствах и поджогах в тесном союзе со Степаном Лалаевым во время мартовских событий 1918 г. При Советской власти он занимался мародёрством и взяточничеством. Следует отметить, что арестованный был членом АКП(б) [10, л. 21].

В отсутствие чрезвычайного комиссара г. Шамахи по постановлению "какой-то" комиссии из-под стражи были выпущены обвинявшиеся в убийстве мусульман 2 армянина. 12 августа 1920 г. ЧК в обращении в Шамахинскую следственную комиссию потребовал немедленно принять решительные меры к их задержанию. Если они не будут заключены под стражу, предупреждалось в обращении, то комиссия и другие принимавшие участие в их освобождении, будут преданы суду Революционного трибунала [10, л. 27].

Хотя, как видим, принимались некоторые меры для устранения дашнакских главарей, в то же время архивные документы, до последнего времени хранящиеся в секретных фондах, доказывают стремление определённых структур оставить безнаказанными дашнакских бандитов.

Реквизиции и закупки рабочего скота у населения производились в такой же незаконной форме, как и повсюду по стране. Шамахинский городской ревком 21 июня 1920 г. предписывал всем участковым и сельским ревкомам этого уезда строго следить за закупочными комиссиями при закупке скота и не производить продажу скота, продуктов и фуража без ведома и учёта уполномоченного Опродкомарма XI, находившегося в г. Шамахи [4, л. 14]. Однако, несмотря на такие распоряжения, права жителей ежедневно нарушались в результате незаконных действий красноармейцев.

XI Армия наносила урон животноводам, продолжая по своему усмотрению определять размеры незаконных реквизиций. Например, "в конце июня 1920 г. она реквизировала у общества Падар-Гаджи-Алим Шамахинского уезда на Губинских яйлагах, угрожая оружием, сначала 8 тыс. овец и 200 голов крупнорогатого скота, а затем 20 тыс. овец и весь крупнорогатый скот" [12, с. 259]. Общество кочевников Падар в июле 1920 г. жа-

ловалось на совершённые насилия со стороны агентов Опродкомарм XI [2, л. 95]. А РВС XI Армии ограничился лишь отпиской, сообщив, что “лишён возможности точно указать какими именно частями производятся незаконные действия” [12, с. 259].

Любой азербайджанец вне зависимости от общественного положения и возраста мог стать мишенью для издевательств и неправомерных действий по отношению к нему. Например, в Шамахинском уезде в июле 1920 г. красноармейцы отняли у милиционера лошадь [5, л. 154]. В июле 1920 г. у жителей села Халфали Опродкомармом отбирался крупный и мелкий рогатый скот [5, л. 169].

Некоторые люди, естественно, пытались сопротивляться преступным действиям продагентов. Например, в октябре 1920 г. в селе Удули этого уезда произошла драка в то время, когда агент закупочной комиссии прибыл в село и стал насильно отнимать у жителей овец. Во время драки несколько человек получили тяжёлые увечья и даже разбили друг другу головы [6, л. 30].

Зимой политика реквизиций и конфискаций ещё больше ужесточилась. Агентам были предоставлены широкие полномочия. Например, 3 января 1921 г. в ряд селений Шамахинского уезда был направлен агент, который должен был собирать подводы. Ему предоставлялось право в случае отказа выдачи подвод конфисковать их, а хозяев арестовать и препроводить в соответствующее учреждение [7, л. 19].

Репрессиям подвергались должностные лица, пытавшиеся остановить беспредел. В ряде случаев страдали даже коммунисты. Например, Чрезвычайная Комиссия Шамахинского уезда, ставшая единомышленницей Особого Отдела XI Красной Армии, арестовала самых активных коммунистов, а некоторые коммунисты были отстранены от должности и вынужденно покинули город Шамахи [11, с. 30].

В феврале 1921 г. у крестьян села Маразали Шамахинского уезда была отнята мука в количестве 77 пудов, которую они взяли с мельницы для своих голодающих в период оккупации односельчан. Чрезвычайная комиссия по улучшению быта крестьян пыталась выявить виновных, чтобы привлечь их к ответственности [3, л. 151].

Интерес представляет телеграмма от 6 апреля 1921 г. от замуправделами Азревкома Ирзабекова Шамахинскому Начполитбюро Султанову. В ней говорится о том, что боевой приказ Азревкома (председатель – Нариман Нариманов) о немедленном возвращении владельцам лошадей, насильственным образом отнятых у крестьян сел. Арабшахверди Шамахинского уезда, не был исполнен. Султанову предлагалось немедленно выехать на место и расследовать это дело. В случае подтверждения этого факта требовалось арестовать виновников, а лошадей вернуть владельцам и об исполнении донести в Азревком [9, л. 92]. Таких примеров можно привести много, из чего можно сделать вывод о серьёзном желании новой власти вернуть людям награбленное у них военными добро.

Был нанесён урон и просвещению уезда. 14 сентября 1920 г. организатор отдела по работе в деревне Качаев докладывал в ЦК о том, что в Шамахе и Лагиче открыты детские приюты. Клубы, читальни, кружки самообразования имелись в 10 сёлах, но по заявлению самого

заведующего отделом “только на бумаге” [2, л. 121]. Так, многие культурно–просветительные учреждения в период оккупации числились, но бездействовали по вине военных.

Заведующая отделом просвещения Шамахинского ревкома Аржанова в докладной записке описала отношение Первого Грузинского полка к ревкому. Без ведома ревкома была занята школа, парты были свалены на солнце в беспорядке. Аржанова еле–еле уговорила начальника гарнизона не выкидывать на улицу учебные пособия, находившиеся в одном из классов. Ей был дан срок только до следующего утра. Также был выселен отдел просвещения Ревкома в комнату служителей, а они – под открытое небо. Часть парт и классная доска были порублены и использованы на дрова под котёл.

Грузинский полк также занял помещение приюта на 95 детей. Деревья в саду приюта были поломаны, а фрукты уничтожены. Приютский двор был приведён в ужасное состояние. Хотя дети подметали его каждый день, но красноармейцы готовили пищу и загрязняли двор. На замечание заведующего приютом отвечали, что они никакой власти не признают. Несмотря на протесты воспитателей, красноармейцы выселили девочек и заняли их помещение под канцелярию. Дети спали на полу, уплотнившись до крайности. Аржанова отметила полное отсутствие сознательной дисциплины в полку. “Куда же идти дальше, если красноармеец... председателя ревкома ... обзывает сволочью в присутствии большого количества слушателей, а на моё заявление о том, что подобный образ действий роняет достоинство солдата – красноармейца, он возражает, “знаем мы Вас, все вы таковы” [1, л. 20, 21].

Школьное здание при ст. Гарасу в Абдульянском районе Шамахинского уезда в январе 1921 г. было занято зерноскладом Особой продовольственной комиссии. Инструктор по школьному образованию неоднократно предлагал освободить эту школу, для того, чтобы открыть школу, клуб и читальню, Наркомпрос также делал телеграфные распоряжения. Но школа не освободалась [3, л. 32]. Все имущество этой школы было растаскано различными учреждениями и частными лицами [3, л. 93].

Новая советская власть, пытаясь решить школьные проблемы, тоже доставляла много неприятностей населению. Граждане, сдававшие дома в аренду, были сильно ущемлены в материальном отношении.

Комиссариат просвещения и ревкомы подыскивали помещения под школы. При этом использовались дома местного населения. Например, осенью 1920 г. в Шамахе под школы отводились частные дома, в случае сопротивления или несогласия хозяев, их предписывалось задержать и направить в Шамахинский уездный ревком [8, л. 9].

Таким образом, с помощью военной силы Советская Россия оккупировала Азербайджан. На оккупированных территориях русские солдаты и военачальники совершали преступления и бесчинства, не считаясь с коммунистами и местной советской властью.

Список использованных источников

1. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 92.
2. Там же. – Д. 140.
3. Государственный Архив Азербайджанской Республики. – Ф. 223. – Оп. 1. – Д. 1.

4. Там же. – Д. 3.
5. Там же. – Д. 4.
6. Там же. – Д. 29.
7. Там же. – Д. 51.
8. Там же. – Д. 56.
9. Там же. – Ф. 411. – Оп. 4. – Д. 18.
10. Там же. – Ф. 420. – Оп. 1. – Д. 1.
11. Ибишов Ф. Социально–политические процессы в азербайджанских селах (1920–1930). – Баку, Мутарджим, 1996. – 168 с.
12. Магеррамов Э. А. Газета “Коммунист” (на азерб. языке) и вопросы восстановления сельского хозяйства Азербайджанской ССР (1921–1928 гг.). – Баку : Нурлан, 2004. – 344 с.

References

1. Arhiv Politicheskikh Dokumentov Upravlenija Delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki. – F. 1. – Op. 1. – D. 92.
2. Tam zhe. – D. 140.
3. Gosudarstvennyj Arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki. – F. 223. – Op. 1. – D. 1.
4. Tam zhe. – D. 3.
5. Tam zhe. – D. 4.
6. Tam zhe. – D. 29.
7. Tam zhe. – D. 51.
8. Tam zhe. – D. 56.
9. Tam zhe. – F. 411. – Op. 4. – D. 18.
10. Tam zhe. – F. 420. – Op. 1. – D. 1.
11. Ibishov F. Social’no–politicheskie processy v azerbajdzhanskih selah (1920–1930). – Baku, Mutardzhim, 1996. – 168 s.
12. Magerramov Je. A. Gazeta “Kommunist” (na azerb. jazyke) i voprosy vosstanovlenija sel’skogo hozjajstva Azerbajdzhanskoj SSR (1921–1928 gg.). – Baku : Nurlan, 2004. – 344 s.

Nazarli A. A., Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute of History of NAS of Azerbaijan (Azerbaijan)

Criminal and wifully of XI Red Army in Shamakha crash

In article is spoken create savageries and criminal of XI red army in Shamakha crash. This savageries is directed against whole Mussulman population. This savageries was taken against encouraging policy by Armenians to the aboriginal population. Occupation was damaged economy also educational establishment of crash.

Keywords: criminal, savageries, arrest, committee of revolution, school.

Назарлі А. Е., доктор філософії з історії, старший науковий співробітник, Інститут історії НАН Азербайджану (Азербайджан)

Злочини і безчинства ХІ Червоної Армії в Шамахінському повіті

Говориться про безчинства і злочини ХІ Червоної Армії в Шамахінському повіті. Ці безчинства в основному були відносно мусульманського населення повіту. Ці безчинства не проходять без участі провокацій представниками місцевої вірменської частини населення. Окупація не тільки відбилася в економіці, але так само на просвітищенстві цього повіту.

Ключові слова: злочин, звірства, арешт, революційний комітет, школа.

* * *

УДК 94(430)334.716

Джус Ю. Я.

аспірант кафедри Всесвітньої історії, Прикарпатський національний університет ім. В. Стефаника (Україна, Івано-Франківськ), Ura_juice@ukr.net

ОСОБЛИВОСТІ ПРОЦЕСУ ТЕХНОЛОГІЧНОГО ОНОВЛЕННЯ ПІДПРИЄМСТВ ФРН (1950–ті – 1970–ті рр.)

Основна увага приділяється технологічним змінам у ФРН в період “економічного дива” (1950–ті – 1970–ті рр.). З метою розгляду особливостей впровадження інновацій у виробництво, у статті виконуються наступні завдання: розгляд факторів державної підтримки та міжнародного кредитування; перевага компаній різної структури в освоєнні технологій; зміни політики держави, щодо науково–технічного розвитку.

Надається короткий огляд розвитку німецької промисловості від переваги експорту сировини в 1950–х роках до перетворення в одну з найпотужніших економічно та промислово розвинених країн світу на початок 1970–х років.

Розглядаються найважливіші аспекти впровадження інноваційних технологій в промисловість ФРН та вплив цих змін на успіх компаній, державної політики. Розглядається роль міжнародних кредитів та державної підтримки, причини переорієнтації державної політики від підтримки окремих проєктів великих компаній до дрібних компаній.

Важливим питанням також виступає політика окремих компаній. Увага зосереджується не лише на відновленні виробництва після війни, але їх відношення до інновацій, орієнтації на ринок та залучення кредитних коштів, адже самі ці фактори визначили їх подальшу роль в економіці країни.

Ключові слова: патент, інновації, “план Маршала”, “Економічне диво”, ринкова економіка.

Німецьким економічним дивом називають період постійних економічних успіхів з 1950–х і до 1972 року (світова нафтова криза). Проблема економічного дива у ФРН довгий час залишається актуальною темою для широкого кола дослідників, оскільки є прикладом швидкого та ефективного перетворення тоталітарної держави на розвинену демократію з ринковою економікою. Основними джерелами до вивчення цієї теми залишаються статистичні дані [9], які відкривають як основні економічні показники, так і великий масив праць науково–технічного характеру. Широкий спектр наукової літератури розкриває більшість важливих питань, пов’язаних з економічними перетвореннями. Проте, на сьогодні дослідники звертають все більше уваги на аспекти, які раніше не знаходили відображення в історіографії. Передусім це стосується проблем, пов’язаних з історією розвитку окремих компаній. Зокрема А. Ю. Ватлін [1] зачіпає питання структури окремих компаній, звертаючи увагу на участь робітників у процесі управління. Важливим аспектом також є система переоснащення окремих сфер виробництва. Розгляд цього питання став можливим завдяки доступності великої кількості нових джерел, зокрема історій окремих компаній, завдяки яким можна простежити особливості виробництва в певний період. Ще одним важливим джерелом стали патенти [8], описи яких стали доступними на сьогоднішній день. Доступність нових джерел робить актуальним подальше розширення історичних знань з цієї теми.

Економічне піднесення часто пов’язують з введенням новітніх технологій, саме доповнення історіографії з цього питання є основною метою нашого дослідження. Завданням статті є визначення основних факторів та особливостей впровадження новітніх технологій на підприємствах ФРН.

Економічне піднесення почалося одразу після введення в дію фінансової реформи (1947 р.) і було, передусім, пов’язане з відкладеним попитом на товари широкого вжитку (передусім товари легкої промисловості). Основним завданням влади постало зосередження наявних економічних ресурсів для задоволення нагальних потреб населення. Водночас, необхідно було втримати високі темпи економічного зростання, які повинні були забезпечити відновлення становища ФРН серед інших країн Західної Європи.

Найважливішою основою, яка дала поштовх розвитку новітніх технологій, стала зміна політичної системи Німеччини. Політика ринкової орієнтації економіки визначала головну роль ринкового механізму в розподілі ресурсів і виборі напрямків розвитку науки і техніки [2, с. 11]. Така політика передбачала обмеження втручання в науково–дослідні роботи та припинення фінансування тих, які не мали значення для ринку.

Найбільш характерна риса першого етапу технічного прогресу (50–ті роки) полягала в тому, що він проходив за відсутності яких–небудь значних власних науково–дослідних та дослідно–конструкторських розробок [3, с. 53]. В основному нововведення проявлялись у